

КОНЦЕПЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА С ПОЗИЦИИ РАЗНЫХ АВТОРОВ

Ким Виктор Владимирович

магистрант, Оренбургский государственный университет, РФ, г. Оренбург

Экономический рост – это более узкая концепция, чем экономическое развитие. Это рост реального уровня национального производства страны, который может быть вызван увеличением качества, их количества и улучшениями в технологиях, или иным образом – увеличением стоимости товаров и услуг, производимых каждым сектором экономики. Экономический рост можно измерить за счет увеличения валового внутреннего продукта (ВВП) страны. Экономическое развитие является нормативной концепцией, то есть оно применяется в контексте чувства морали людей. Определение экономического развития, данное Майклом Тодаро, – это повышение уровня жизни, улучшение потребностей в самооценке и свобода от угнетения, а также большая свобода выбора [13].

Существуют две основные теории экономического роста: теории эндогенного и экзогенного роста, основанные на факторах, ответственных за экономический рост, которые лежат внутри системы или за её пределами.

Б. Рао классифицирует эмпирические исследования, основанные на этих двух обширных теориях, используя панельные данные либо временные ряды [8].

Одна из самых значимых моделей была создана Робертом Солоу в 1956 году. Теория экзогенного роста, обычно называемая неоклассической теорией роста, основана на данных временных рядов, где рост определяется техническим прогрессом как экзогенным фактором [12]. В том же исследовании Б. Рао идентифицирует эндогенные теории роста, где технология является эндогенной переменной, вызванной человеческим капиталом или знаниями. Исходя из этого, основное различие между двумя теориями заключается в следующем: согласно теории эндогенного роста, экономический рост может зависеть от множества инструментов и стратегий, в то время как в модели экзогенного роста это невозможно учесть, поскольку Солоу предположил, что технический прогресс развивается с определенной скоростью.

В своей книге «Макроэкономика» Г. Манки объясняет основную модель Солоу [6]. Модель определяет технический прогресс определяющий фактор повышения уровня жизни. Солоу использует основную производственную функцию для построения своей модели: $Y = A \cdot K^\alpha \cdot L^{1-\alpha}$, где Y представляет собой общий результат экономики и является функцией от капитала (K) и рабочей силы (L). Он предполагает снижение доходности капитала. Уровень сбережений, рост населения и технологический прогресс являются экзогенными переменными. По мнению Солоу, накопление капитала за счет увеличения сбережений приводит к большему количеству основного капитала и более высокому уровню выпуска, но этот рост носит временный характер и продолжается до тех пор, пока экономика не достигнет нового и более высокого уровня устойчивого состояния, что является долгосрочным равновесием экономики.

Чтобы построить более точную модель, Манки, Ромер и Вейль включают накопление человеческого капитала в модель роста Солоу в форме образования. Они считают, что накопление человеческого капитала коррелирует со сбережениями и ростом населения. Они также показывают, что модель роста Солоу имеет правильные предсказания, только необходимо скорректировать величину. Авторы заключают, что если учитывать человеческий капитал, то сближение стран устойчиво с моделью Солоу [7].

Другая существенная категория содержит теории эндогенного роста, которые имеют разные подгруппы в зависимости от того, как технологические изменения объясняются разными

исследователями. Основной темой эндогенных теорий является то, что они рассматривают технологию как эндогенный фактор, и они пытаются ответить на вопрос, что вызывает технологическое развитие.

Ромер строит свою модель долгосрочного роста, включая знания как фактор, ответственный за технологическое развитие. Он приписывает этому максимальную производительность. Это очень важный аспект теории, потому что в экзогенных теориях роста экономика будет достигать устойчивого состояния на некотором уровне, но со знанием как источником роста автор предполагает, что нет устойчивого состояния, которое закончило бы рост, описываемый как рост на бесконечном временном горизонте. В дискуссиях о том, должны ли страны сближаться, Ромер утверждает, что поскольку знания являются необходимым фактором длительного роста, сближение стран может происходить медленнее или даже не иметь места в бедных странах. Он идентифицирует знание как внешность, если фирма инвестирует в знания и развивает новую технологию, она будет скопирована другими фирмами, поэтому знание не может храниться тайно в течение длительного времени [10].

Лукас утверждает справедливость модели Солоу и добавляет дополнительную переменную – человеческий капитал. Лукас предполагает, что различия между странами остаются, поскольку производство разных товаров требует и развивает разные навыки, поэтому человеческий капитал не обязательно будет одинаковым во всех странах [5].

Гроссман и Хэлпман разрабатывают эндогенную модель роста, основанную на исследованиях и разработках. Они утверждают, что успех отрасли или фирмы пропорционален ее ресурсам в НИОКР. Предприниматели конкурируют за выпуск новых продуктов, а инновация является ключевым элементом в этом процессе. Согласно модели, НИОКР является источником бесконечного расширения. Конечно, богатые страны имеют больше источников для инвестиций в исследования, но более бедные страны могут скопировать оригинальные разработки [4].

Барро показывает некоторую закономерность роста ВВП на основе последних теорий и данных. Он также использует человеческий капитал как положительный фактор роста. Он представляет, что страны, богатые человеческим капиталом, имеют низкий уровень рождаемости и высокий уровень частных инвестиций. Он также исследует влияние политической стабильности и находит отрицательную корреляцию между нестабильностью и ростом. Этот вопрос может быть связан с отсутствием прав безопасной собственности и инвестиций [3].

Солоу (2001) подчеркивает важность различий между странами и что они не могут сравниться построением простой регрессией между странами. Он также предполагает, что исследователи должны обратить внимание на нетехнологическую часть при анализе влияния общей факторной производительности на рост. Используемые зависимые переменные влияют на общую производительность факторов производства и через это на экономический рост [11].

Неоклассические теории роста не включают образование как фактор экономического роста. Знание может появиться, но его источник точно не определен. Новые теории роста основываются на этом недостатке, объясняющем роль образования в экономическом росте.

Внутренние инвестиции, сбережения и рост имеют прочную связь в соответствии с огромным количеством исследований. Однако причинность между ними не очевидна. Шмидт-Хеббель, Серван и Солимано пытаются исследовать связь между этими факторами. Сбережения и инвестиции имеют разные детерминанты: доход и богатство имеют решающее значение для сбережений, а рентабельность и риск являются факторами инвестиций. Основываясь на последних исследованиях и их собственных исследованиях, авторы пришли к выводу, что существует сильная связь между сбережениями и экономическим ростом, но выявление причинности все еще является проблемой, ведь эти факторы усиливают друг друга. Существует сильная взаимосвязь между сбережениями и инвестициями, и они должны подкрепляться государственной политикой. Под термином понимаются инвестиции как физического, так и человеческого капитала [14].

Ахмед и Миллер [2] используют данные, собранные за 8 лет из 93 стран. Страны делятся на

три группы на основе их уровня дохода. Исследование показывает, что доля инвестиций влияет на рост ВВП положительно, в то время как рост населения оказывает негативное влияние на экономический рост в странах с низким и средним уровнем доходов. В странах с высоким доходом доля инвестиций не влияет на рост ВВП в позитивном ключе, а технология имеет более важные последствия, чем в странах с низким и средним уровнем доходов.

Одним из неоднозначных факторов, влияющих на рост, является инфляция. До 1970-х годов было широко распространено мнение о том, что инфляция не оказала существенного влияния на рост ВВП, или, если оказала, было ли оно позитивным. Тобин в своем исследовании использует модель Солоу, но расширяет её, добавляя деньги в качестве актива. Это является заменой основных фондов. Автор предполагает, чтобы альтернативные издержки удержания денег были бы предпочтительнее для накопления капитала, так что инфляция положительно влияет на экономический рост [12].

В течение следующих десятилетий отмечалось, что страны с высоким уровнем инфляции имеют худшие экономические показатели. В своем исследовании Аль-Мархуби показывает отрицательную связь между волатильностью инфляции и экономическим ростом. Это отношение является косвенным, поскольку неопределенность в отношении инфляции снижает уровень инвестиций, таким образом, снижается и экономический рост [1].

Александр и Роберт используют выборку стран ОЭСР, чтобы показать связь между инфляцией и экономическим ростом в их исследовании. Они создают простую модель, используя предельный продукт труда и капитала как факторы роста. В результате объединенной регрессии они заключают, что даже если инфляция оказывает положительное влияние на рост, она перевешивается ее негативными последствиями [9].

Пол, Керни и Чоудхури проводят исследование, чтобы показать, есть ли причинность между реальным ростом ВВП и инфляцией в долгосрочной перспективе. Они используют большую выборку из 70 стран, включая промышленно развитые, а также развивающиеся страны с высоким и низким уровнем инфляции в течение 30 лет. Основной вывод, который делают исследователи, состоит в том, что мы не можем использовать единый паттерн для всех стран для изучения взаимосвязи между инфляцией и ростом. По их мнению, около трети стран выборки не имеют зависимости между этими двумя факторами, а в других случаях эти зависимости неоднозначны [7].

Список литературы:

1. Аль-Мархуби, Ф. Межстрановые данные о связи между волатильностью инфляции и ростом / Ф. Аль-Мархуби // Прикладная эконометрия. – 1998. – № 30. – С. 1317-1326.
2. Ахмед, Х. Уровень развития и детерминанты роста производительности: межстрановой анализ / Х. Ахмед, С. М. Миллер // Прикладная экономика. – 2002. – № 34. – С. 1089-1095.
3. Барро, Р. Дж. Экономический рост в поперечном сечении стран / Р. Дж. Барро // Квартальный журнал экономики. – 1991. – № 106. – С. 407-443.
4. Гроссман, Дж. М. Качественные лестницы в теории роста / Дж. М. Гроссман, Э. Хэлпман // Обзор экономических исследований. – 1991. – № 58. – С. 43-61.
5. Лукас, Р. Э. Дж. О механизме экономического развития / Р. Э. Дж. Лукас // Журнал монетарной экономики. – 1986. – № 22. – С. 3-42.
6. Манки, Н. Г. Вклад в эмпирику экономического роста / Н. Г. Манки, Д. Ромер, Д. Н. Вэйл // Квартальный журнал экономики. – 1992. – № 107. – С. 407-437.
7. Пол, С. Инфляция и экономический рост: мультистрановый эмпирический анализ / С. Пол, К. Керни, К. Чоудхури // Прикладная экономика. – 1997. – № 29. – С. 1387-1401.

8. Рао, Б. Б. Временные ряды эконометрических моделей роста: руководство для прикладных экономистов / Б. Б. Рао // Журнал прикладной экономики. – 2010. – № 42. – С. 73-86.
9. Роберт, В. Инфляция и экономический рост: данные из уравнения роста / В. Роберт, Дж. Александр // Прикладная экономика. – 1997. – № 29. – С. 233-238.
10. Ромер, П. М. Увеличение прибыли и долгосрочный рост / П. М. Ромер // Журнал политической экономики. – 1986. – № 94. – С. 1002-1037.
11. Солоу, Р. М. Применение теории роста в разных странах / Р. М. Солоу // Экономический обзор Всемирного Банка. – 2001. – № 15. – С. 283-288.
12. Тобин, Дж. Деньги и экономический рост / Дж. Тобин // Эконометрика. – 1965. – № 33. – С. 671-684.
13. Тодаро, М. П. Экономическое развитие / М. П. Тодаро – Москва: Юнити, 1997. – 671 с. – ISBN 0-582-23160-4.
14. Шмидт-Хеббель, К. Сбережения и инвестиции: парадигмы, паззлы, политика / К. Шмидт-Хеббель, Л. Сервен, А. Солимано // Исследовательский наблюдатель Всемирного Банка. – 1996. – № 11. – С. 87-117.